

На правах рукописи

Саляхова Зухра Габделахатовна

**НАТУРАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ
ГАЛИМДЖАНА ИБРАГИМОВА**

**10.01.02. – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук**

Казань – 2004

Диссертация выполнена на кафедре татарской литературы
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Ганиева Резеда Кадыровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Галимуллин Фоат Галимуллович

доктор филологических наук
Баширов Фарит Каримович

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им.Г.Ибрагимова Академии наук РТ

Защита состоится 2 июля 2004 года в 12 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008. г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18 (2-ой учебный корпус КГУ), ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «.....» июня 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена изучению проблемы натурализма в творчестве классика татарской литературы первой трети двадцатого столетия Галимджана Ибрагимова (1887-1938), которому суждено было стать очевидцем и участником многих исторических событий в царской и советской России – кровопролитных войн и революций, социально-политических потрясений, приведших к гибели самого писателя в застенках тоталитарного сталинского режима.

В 1920-е годы коммунист, интеллектual Галимджан Ибрагимов выдвинулся как один из главных идеологов, создатель новой социалистической культуры. Став на путь конформизма, он создал ряд художественных произведений на злобу дня, пронизанных идеями классовой борьбы и всеилия диктатуры пролетариата. Как писатель-интернационалист, Ибрагимов был уверен, что его деятельность на литературном поприще окажет плодотворное воздействие на развитие национальной культуры. И действительно, в отношении возрождения культуры татарского народа он оставался «большевиком- националистом» (Г.Баттал), что подтверждается его отдельными историко-публицистическими и художественными произведениями. За это он подвергался преследованиям со стороны большевистского режима.

Галимджан Ибрагимов начал свой творческий путь в начале XX века, когда татарская литература вступала в период национального Ренессанса, то есть когда канонические традиции средневековой литературы уступали место реализму и романтизму европейского типа, образуя восточно-западный синтез. Особенностью литературного процесса этих лет было и то, что творчество многих писателей – реалистов и романтиков соприкасалось с модернистскими течениями и стилями: символизмом, импрессионизмом, акмеизмом, экспрессионизмом, экзистенциализмом, литературой «потока сознания» и др. К новейшим формам и средствам

романтического мышления, выработанным в европейской и русской литературах, обратился и Галимджан Ибрагимов. Он же был одним из основоположников романтической эстетики и критики, культурно-исторической школы в татарском литературоведении.

История разделила творческий путь Галимджана Ибрагимова в литературно-эстетическом плане на два резко очерченных этапа: дооктябрьский и советский. В советском литературоведении по поводу формирования и развития художественного метода Галимджана Ибрагимова существовало несколько концепций. При всем разнообразии мнений, литературоведы единодушны в том, что дореволюционное творчество Галимджана Ибрагимова, начавшееся с натуралистического и реалистического бытописательства, в целом протекало в русле романтизма (О.Х.Кадыров). Романтизм писателя характеризуется ренессансным антропоцентризмом, утверждением достоинства и духовной свободы человека, идеалов национального прогресса, культа природы, любви и искусства.

В различных эстетических вариациях романтизм продолжает существовать в творчестве Ибрагимова первой половины 1920-х годов, а уже со второй половины его художественный метод эволюционирует в сторону реалистического отражения действительности. Следуя указаниям партии, Галимджан Ибрагимов выправляет, переделывает, заново переосмысливает в реалистическом духе и ранее созданные романтические произведения («Судьба татарки» – 1910 и 1929; «Наши дни» – 1914, 1920, 1934).

Многие романтические и реалистические произведения Галимджана Ибрагимова двадцатых годов пронизаны натуралистическими тенденциями. На наличие в его творчестве натурализма обратили внимание и его современники, известные писатели и литературоведы (Г.Сагди, Г.Нигмати, Г.Тулумбайский, Н.Исанбет, Ш.Усманов и др.). Однако в условиях усиления борьбы против романтизма и формализма в литературе сам писатель всячески открещивался от натурализма, заявляя: «Я против натурализма. Произведения, построенные на

фотографировании, на показе кусков жизни такими, какие они есть, не представляют ценности»¹.

Обозревая эволюцию художественного метода Галимджана Ибрагимова, мы должны ответить на вопрос: существовал ли в его творчестве натурализм, и если да, то какие именно кризисные явления и события он отражал, каковы были его литературно-эстетические особенности.

Радикальные методологические изменения, начавшиеся в российском литературоведении с начала 1990-х годов, позволили по-новому подойти к проблеме натурализма в творчестве Галимджана Ибрагимова. Долгое идеологическое табу марксистско-ленинской эстетики на натурализм и неизученность его как литературно-эстетического восприятия реального мира определяет **актуальность** данной темы. К сожалению, в татарском литературоведении нет научных работ, посвященных рассмотрению натурализма, как художественного явления, хотя в зарубежном и российском литературоведении имеется немало серьезных исследований, посвященных различным аспектам натурализма. Именно это послужило причиной выбора темы диссертации – «Натурализм в творчестве Галимджана Ибрагимова».

Степень изученности темы и проблемы. После реабилитации Галимджана Ибрагимова (1955) о нем было написано большое количество статей и книг историков, философов, политологов, литературоведов и языковедов; были защищены кандидатские и докторские диссертации. Образ писателя увековечен в художественных произведениях и изобразительном искусстве. Коллективом Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ (1974–2000 годы) была осуществлена большая текстологическая работа и подготовлены к изданию с научными комментариями (правда на сегодня несколько устаревшими) сочинения

¹ Ибрагимов Галимжан. Ыҗрәһ. Сигез томда. – Т. 5. Ыдһбият җәм сһнгәтә турында мһкалһлһр, хезмәтлһр (1910–1933)/ Галимжан Ибрагимов. – Казан: Тат кит. нһшр., 1978. – 520 б.

писателя в девяти томах. Неоценимы заслуги академика Мансура Хасанова в возвращении доброго имени, литературного и научного наследия Галимджана Ибрагимова. Его монографии на татарском и русском языках и многочисленные статьи заложили основу «ибрагимоведения». Усилиями трех поколений литературоведов (Г.Сагди, Дж.Валиди, Г.Нигмати, М.Гайнуллин, Г.Халит, И.Нуруллин, Р.Бикмухаметов, О.Кадыров, Ф.Мусин, Ф.Галимуллин, Р.Салихов, А.Сахапов, А.Яхин, Р.Ганиева, Ф.Баширов, Д.Загидуллина, Э.Галеева и др.) были восстановлены менее известные страницы жизни и творчества писателя, достаточно широко и глубоко исследованы его общественно-политические взгляды и художественные особенности произведений.

В конце двадцатого века начинаются выпады на Галимджана Ибрагимова, но уже как на признанного советского писателя-конформиста. Так на рубеже XX и XXI веков наследие Ибрагимова подвергается переоценке с двух точек зрения. Во-первых, он подвергается критике как писатель, носящий репутацию идеолога официальной литературной жизни 1920-30-х годов. Его известный роман «Глубокие корни», пронизанный идеями классовой борьбы и оказавший огромное влияние на литературы бывшего советского Востока, вычеркивается из учебных программ и учебников по литературе (кроме альтернативных учебников А.Г.Яхина). Во-вторых, Галимджан Ибрагимов представляется общественности и как «возвращенный писатель». Публикуется натуралистическая повесть «Люди» (1990, 1997, 1998), подвергнутая резкой критике в 1920-е годы, запрещенная цензурой к изданию и после реабилитации писателя. Выходит в свет первый дооктябрьский вариант романтической повести «Судьба татарки» (2003), неизвестный массовому читателю.

С начала XXI века снова усиливается интерес к восстановлению и объективной оценке историко-литературной памяти Галимджана Ибрагимова. Издается сборник материалов юбилейной конференции «Галимджан Ибрагимов и современный мир» (2003), в котором делается

попытка комплексно и по-новому осмыслить наследие писателя в национально-культурном контексте.

В последнее время все чаще стали говорить об общественной значимости и необходимости переосмысления сложного и многогранного художественного творчества писателя в свете новых методологических ориентиров во всей полноте и в неразрывном единстве с его противоречиями. С учетом вышеизложенного, диссертант делает попытку по-новому осмыслить натурализм в творчестве Галимджана Ибрагимова и впервые вводит в научный оборот ранее не привлекавшиеся к анализу рассказы, повести и романы писателя, а также пересматривает творческий метод тех его произведений, которым раньше давалось прямолинейное социологическое толкование в духе марксистской эстетики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в истории татарского литературоведения предметом специального исследования стало такое уникальное явление, как натурализм в творчестве Галимджана Ибрагимова, осуждавшееся в советское время, как формализм, декадентское умонастроение и мироощущение, враждебное искусству социалистического реализма. Несмотря на то, что натурализм был присущ многим произведениям писателя, он до сих пор находился вне литературоведческого интереса.

Диссертантом вводится в научный оборот большое количество научно-теоретической литературы, относящейся к истории и теории натурализма, что позволяет прийти к новым выводам при разработке теории натурализма в татарском литературоведении вообще и при изучении его своеобразия в творчестве Галимджана Ибрагимова в частности.

Впервые осуществлен анализ произведений (с вариантами, изданными в разные годы), соприкасающихся в той или иной степени с натурализмом.

Подробно исследованы эстетические особенности, виды и функции натурализма в рассказе «Изгнание шакирда Заки из медресе» и повести «Люди».

Обращено внимание на соотнесенность натурализма в творчестве Галимджана Ибрагимова с аналогичными литературно-эстетическими явлениями в европейской, американской и русской литературах.

Результаты работы открывают новые перспективы для изучения различных видов поэтики натурализма в татарском литературоведении и творчестве других татарских писателей.

Предмет исследования – выявление основных мотивов и литературно-эстетических особенностей натурализма на примере анализа конкретных произведений Галимджана Ибрагимова.

Объектом и исходным материалом для диссертационного исследования привлечены рассказы, повести, романы Галимджана Ибрагимова, опубликованные арабским, латинским и русским шрифтами. В процессе работы над темой были просмотрены, сопоставлены, прослежены сходства и различия произведений с их вариантами, созданными в различные периоды творчества писателя.

Цель предложенной диссертации дать целостный анализ натурализма на примере романтических и реалистических произведений Галимджана Ибрагимова; выявить основные сюжетные коллизии, мотивы и способы натуралистического воплощения кризисных явлений татарской действительности первой трети XX века.

Цель работы заключается в следующих конкретных задачах:

1) освещение истории и теории изучения натурализма как системы художественно-эстетических взглядов в мировой, русской и татарской литературах и литературоведении;

2) выявление исторических, общественно-политических, социально-психологических и литературно-эстетических истоков произведений Галимджана Ибрагимова и показ конкретного преломления их в художественном натуралистическом мышлении писателя;

3) исследование через призму натурализма эволюции художественного метода Галимджана Ибрагимова от натурализма (реалистического

бытописательства) к романтизму, а со второй половины 1920-х годов – к социалистическому реализму;

4) обоснование положения о реалистической и романтической основе натуралистической эстетики Галимджана Ибрагимова на примере анализа рассказа «Изгнание шакирда Заки из медресе» и повести «Люди»;

5) акцентирование внимания на доминирование в творчестве писателя двух видов и типов натурализма:

1) регистрация фактов действительности с фотографической и протокольной точностью;

2) выдвижение на первый план природы человека, т.е. физиологизма и биологизма;

3) изучение натурализма Галимджана Ибрагимова в сопоставлении с аналогичными явлениями мировой, русской и татарской литератур.

Методология диссертации основывается на герменевтической традиции гуманитарных наук, сочетающей историко-хронологический, конкретно-исторический, сравнительно-типологический принципы изучения художественного творчества.

Теоретической базой работы послужили труды таких видных русских ученых, как Р.М.Самарин, Е.Б.Тагер, С.Чупринин, В.Ивашева, В.Е.Красовский, В.В.Катаев, особенно работы крупного ученого по теории и истории натурализма В.А.Мировидова. Важной предпосылкой в исследовании натурализма в творчестве Галимджана Ибрагимова в контексте татарской литературы и литературоведения стали труды Г.Саади, Г.Нигмати, Г.Халита, И.Нуруллина, Р.Бикмухаметова, М.Хасанова, О.Кадырова, Ф.Галимуллина. Р.Ганиевой, В.Хакова, Ф.Мусина, А.Сахапова, А.Яхина, Д.Загидуллиной, Ф.Баширова, Р.Салихова, Э.Галеевой и других.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности использования основных ее положений в курсах по истории татарской литературы и теории литературы, на спецкурсах и семинарах,

посвященных изучению творчества Галимджана Ибрагимова, в школах, гимназиях, средних и высших учебных заведениях, при составлении программ и учебников по татарской литературе первой трети двадцатого века.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в шести публикациях: в «Ученых записках», журналах «Магариф», «Национальная культура» и в сборнике «Галимджан Ибрагимов и современный мир», а также отражены в докладах и выступлениях на научных конференциях в Казанском государственном университете, Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматриваются история вопроса, разработанность проблемы и источники; определяются предмет и объект, цели и задачи исследования, его методологические и теоретические принципы, раскрывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость и структура диссертации.

Учитывая пробел в исследовании натурализма в татарском литературоведении, в **первой главе «История и теория натурализма в**

мировом литературоведении», состоящей из двух разделов, представлен обзор истории и теории натурализма в европейском, русском и татарском литературоведении, предложено теоретическое обоснование применяемых в исследовании методологического и методического подходов к изучению категории натурализма.

Как общее литературно-эстетическое понятие натурализм был свойствен всем этапам развития мировой литературы. Он существовал «всегда и везде». Натуралистические тенденции появляются уже в древнегреческой и латинской прозе. Они были присущи многим национальным литературам Востока и Запада в эпоху Средневековья и Нового времени. Как художественное направление, метод и стиль натурализм впервые программно заявил о себе во Франции в 1860-е годы. Первым писателем-практиком и теоретиком, давшим описание признаков натурализма, был Эмиль Золя (1840-1902). С 80-х годов XIX века французский натурализм начинает оказывать заметное воздействие на английских, американских и русских писателей.

Философско-эстетической основой европейского натурализма были позитивистские воззрения О.Конта и основоположника культурно-исторической школы И.Тэна, политические и психологические взгляды Дж.С.Милля, Г.Спенсера, теория естественного отбора Ч.Дарвина, этюды по экспериментальной медицине К.Бернара, «Жизнь Иисуса» Ж.Э.Ренана, «Капитал» К.Маркса и др.¹

В русской литературе отчетливо выделяются два исторических этапа натурализма: 1) 1880-1890-е годы, когда в прозе П.Боборыкина, И.Потапенко, М.Амфитеатрова и других, он приобретает черты, типологически схожие с французским натурализмом; 2) 1900-е годы – это период формирования и развития натурализма нового типа

¹ Толмачев В.М. Натурализм// Литературная энциклопедия терминов и понятий / В.М. Толмачев.– М.: НПК «Интелва», 2003.– С.614.

(неонатурализма) в творчестве М.Арцыбашева, А.Каменского, В.Винниченко.

В татарской литературе натуралистические тенденции европейского типа возникают во второй половине XIX века (напр., отдельные произведения З.Бигиева). Активное приобщение татарских писателей к традициям французского натурализма происходит в начале XX века, в основном через переводы из турецкой и русской литератур. Более или менее яркое тяготение к натурализму европейского типа наблюдается в творчестве Г.Исхаки и Г.Ибрагимова.

На вопрос: «Что такое натурализм?» российские литературоведы отвечали по-разному: тип художественности, способ отражения действительности, художественное направление, творческий метод, литературный стиль и т.д. При этом было уделено внимание на рассмотрение взаимоотношений натурализма с реализмом. Обращаясь к авторитету В.Г.Белинского, литературоведы писали, что история русской реалистической литературы началась с натурализма. Часто повторялась мысль, что «натурализм и реализм — синонимы», «натурализм возник в недрах реализма», «натурализм расширяет возможности реализма», что «определенные стороны натуралистической эстетики были использованы критическими реалистами» и т.д. Часть литературоведов, особенно в советский период, представила натурализм как неполноценное художественное явление. Ущербность его подчеркивалась следующими эпитетами и определениями: натурализм есть «неполноценный», «сниженный», «наивный», «несовершенный», «неразвитый», «упрощенный реализм», «тень реализма» и т.д.

Имеются теоретические работы, в которых проводится мысль о существовании преемственной связи между натурализмом и романтизмом (В.А.Миловидов). Встречается немало статей, рассматривающих натурализм как одну из разновидностей модернистской литературы:

символизма, экспрессионизма, импрессионизма, экзистенциализма и литературы «потока сознания».

В российском литературоведении в отношении к натурализму выделяются два этапа: советский и постсоветский.

Главным объектом марксистской критики советской эпохи был натуралистический метод. Она резко осуждала теорию натурализма и постоянно указывала, что натурализм – «это враг социалистического реализма», «отвратительный вид модернизма», что он «граничит с порнографией», «искажает отражение действительности», «извращает подлинное искусство», сужает глубину раскрытия писателем мира и обедняет его творчество.

Натурализм был подвергнут критике в дискуссиях, развернувшихся в 1927-1928 и 1936 годах на страницах журнала «На литературном посту» и газеты «Правда». «Пиратами гнили, вынюхивателями падали» назвал А.И.Буров натуралистов в журнале «Вопросы философии» (1950, №1.-С.122). Н.А.Гуляев обвинил натурализм в причастности к деградирующей буржуазной культуре, декадентскому искусству, в неверии в прогресс человеческого общества¹.

В плане художественности натуралистов подвергали критике за протокольное описание явлений быта без отбора, типизации и идейной оценки; за антисоциальный биологический подход к человеку и болезненный интерес к отталкивающе безобразным подробностям и грубым физиологическим проявлениям человеческой природы и т.д. Идеологическим очернительством и отрицательной оценкой партийным официозом метода и поэтики натурализма объясняется отсутствие в советском литературоведении монографий и трудов, посвященных объективному исследованию проблем натурализма.

В период хрущевской «оттепели» начинается реабилитация натурализма как художественного явления. Предвестием позитивного

¹ Гуляев Н.А. Теория литературы / Н.А. Гуляев. –М.:Высшая школа, 1977.–С.243-244.

отношения в будущем к натурализму является суждение Р.М.Самарина о том, что «писатели-натуралисты объективно помогли обогащению и углублению реализма». Высокий уровень развития русской литературы конца XIX века зарубежные ученые ставят в прямую зависимость от успеха натурализма в России. К концу XX века наблюдается активизация изучения натурализма и за рубежом, о чем свидетельствуют международные коллоквиумы, проходившие с 1979 по 1994 годы пять раз в Париже.

В постсоветском литературоведении были преодолены догматические идеологические постулаты в отношении к натурализму. Он перестает приравняться к антиподу реалистического искусства. Как справедливо заметил В.Б.Катаев, «натурализм не думал противопоставлять себя реализму, разделяя с ним большую часть самых общих признаков».¹

Новейшие методологические и методические подходы, многоаспектный анализ истории, теории и поэтики натурализма на примере творчества зарубежных и русских писателей были предложены В.А.Миловидовым.²

Литературоведы различных поколений и стран единогласно отмечали наличие в эстетике натурализма двух основных и отличных друг от друга художественных принципов: фотографизма и биологизма.

Натуралисты–фотографы «абсолютизировали познавательную функцию искусства»¹ (Ю.Б.Борев). Стремясь к правдоподобию, они с предельной точностью и детализацией изображали взаимоотношения среды и людей, быт социально неустроенных слоев общества: рабочих заводов, фабрик и рыбных промыслов, шахтеров, жильцов ночлежек,

¹ Катаев В.Б.Натурализм на фоне реализма (О русской прозе рубежа XIX – XX вв.)/ В.Б.Катаев // Вест. Моск. ун-та. Серия 9. Филология.– М., 2000.– №1.– С.31-53.

² Миловидов В.А. Романтический натурализм (проблемы стиля). Проблемы взаимодействия литературных жанров и стилей в зарубежной литературе XIX– XX вв. / В.А. Миловидов. – Калинин: КГУ, 1990.– С.77–85; Миловидов В.А. Проза Л.Петрушевской и проблема натурализма в современной русской прозе // Литературный текст: проблемы и методы исследования. / В.А.Миловидов. – Тверь: ТГУ, 1997.– С.55-62; Миловидов В.А. Натурализм: метод, поэтика, стиль (проблемы сравнительного литературоведения). / В.А Миловидов. – Тверь: ТГУ, 1993.–72 с.; Миловидов В.А. Поэтика натурализма / В.А Миловидов. – Тверь: ТГУ, 1996.– 163 с. и др.

бараков, публичных домов и т.д. Натуралистический принцип фотографизма с его попыткой адекватно отразить действительность в определенной степени находит свою аналогию в «мимесисе» – «подражании природе» Аристотеля.

При обращении к принципу биологизма писатель-натуралист на первый план выдвигает физиологическую и биологическую природу человека.

Во **втором параграфе первой главы «Натурализм в татарской литературе и история его изучения»** говорится, что натурализм сопутствовал всем этапам развития татарской литературы. Он давал знать о себе и в фольклоре, существовал и в религиозно-суфийских произведениях Средневековья. Заметный слой натурализма с его фольклорно-восточными корнями присутствовал и в татарской просветительской литературе XIX века (Г.Кандалый, К.Насыри). Со второй половины XIX века начинается вестернизация татарской прозы, активное освоение ею через турецкую и русскую литературы традиций французского натурализма (З.Бигиев). Натуралистическая образность и стилевые явления пронизывают многие реалистические и романтические произведения начала XX века (Г.Тукай, М.Гафури, Н.Думаи, Г.Исхаки, Г.Ибрагимов, Ш.Камал и др.).

Натурализм, сросшийся с социальными мотивами (нищета народа, болезни, война), ярко проявился в экспрессионистской поэзии и прозе Н.Думаи. Значительное количество натуралистических описаний можно обнаружить в импрессионистических новеллах Шарифа Камала (вызывающие отвращение картины пьянства сезонных рабочих, жестокие избиения и другие виды надругательства над женщинами и т.д.). Писателем, внесшим значительный вклад в развитие натурализма в татарскую литературу начала XX века, является Гаяз Исхаки, в творчестве которого пересекаются разнообразные приемы и виды натуралистического изображения действительности. Например, разгребание писателем грязи в

¹ Теория литературы. Т.IV. Литературный процесс.– М.:ИМЛИ РАН. «Наследие», 2001. – С.236.

публичных домах в романе «Нищенка» слишком натурально и физиологично; обращение к приемам литературы «потока сознания» в описании ужасных картин российских тюрем в повести «Бред одного узника»; описание эротических и сексуальных влечений героев в цикле фрейдистско-психоаналитических рассказов «Фамильное счастье» и т.д. За натуралистические описания взаимоотношений между полами Исхаки критиковали современники Г.Тукай, С.Сунчелей, Г.Саади, а позже советский литературовед Г.Халит обвинил его в порнографии.

Проанализировав произведения средневековых авторов (Х.Кятиб, сборник рассказов «Мһ́кмугыл хикһ́ят») и ряда писателей досоветского периода (Г.Кандалый, К.Насыри, Г.Тукай, М.Гафури, Н.Думаи, Г.Исхаки и др.), диссертант приходит к выводу, что в отличие от европейской и русской литератур, натурализм в татарской литературе не оформился ни как направление, ни как метод, а проявил себя только как тенденция, как стилевое явление в художественном отражении действительности. Однако в эстетическом плане он имеет много типологически общего с натурализмом мировой литературы, например, пристрастие к изображению физиологии человека и отражению окружающей среды в мельчайших подробностях.

Как вся советская литературная критика, так и татарское литературоведение 1920-х годов относилось к натуралистической эстетике отрицательно, видело в нем лишь порождение буржуазной культуры. В 1920-х и начале 1930-х годов объектом осуждения и идеологических нападков становится натуралистическая повесть Г.Ибрагимова «Люди». Дискуссия, развернувшаяся в 1936 году на страницах журнала «Совет һ́дһ́бияты» вокруг проблемы «Против формализма и натурализма», способствовала лишь к углублению одностороннего подхода к данному произведению. После 1936 года вплоть до конца 1990-х годов в татарском литературоведении не печатались статьи, не проводились диспуты, касающихся проблем натурализма. Отдельные суждения, дающие

отрицательную оценку натурализму, встречаются в статьях Г.Халита, И.Нуруллина, М.Хасанова в контексте эстетики социалистического реализма. Лишь на рубеже XX – XXI веков мы встречаемся с объективной оценкой натурализма и позитивным анализом натуралистических произведений в трудах Ф.Галимуллина¹ и Р.К.Ганиевой².

Вторая глава диссертации посвящена анализу особенностей **натурализма-фактографизма** в рассказе «**Изгнание шакирда Заки из медресе**» (1907). По мнению Г.Сагди, «отправной точкой для создания этого произведения был реализм». Текстолог Р.Гайнанов ставил знак равенства между реализмом и натурализмом рассказа. Профессора Р.Бикмухаметов и Н.Нуруллин обнаруживали в нем натуралистические элементы.

Основная проблематика рассказа «Изгнание шакирда Заки из медресе» – критика схоластической системы образования в старометодных медресе. Здесь в тончайших подробностях описаны реальные картины жизни шакирдов самого отсталого в Оренбурге медресе, руководимого муллой-старозаветником Вали. Главный герой рассказа Заки после пятнадцати лет учебы в медресе приходит к выводу, что кадимистские медресе далеки от реальных потребностей татарского общества, и что настало время реформировать их в джадидистские учебные заведения, пора вводить в учебные планы и программы преподавание светских наук: математики, географии, истории, литературы. Более того, он недоволен и тем, что в медресе на очень низком уровне находится преподавание истинно исламских наук, как, например, комментариев к Корану и хадисам, биографии пророка, истории и философии ислама. За активное участие в движении ислахистов – сторонников реформ, шакирда Заки выгоняют из

¹ Галимуллин Ф.Г. Эстетика җәм социологизм / Ф.Г.Галимуллин. – Казан: Мҗгариф, 1998. – 228 б.; Галимуллин Ф.Г. Ыле без туганчы... / Ф.Г.Галимуллин. – Казан: Тат.кит.нәшр., 2001. – 318 б.

² Ганиева Резеда. Татарская литература: традиции и взаимосвязи / Резеда Ганиева. – Изд-во КГУ, 2002. – 268 с.; Ганиева Резеда. Нәкип Думавиный һикәт сәхифәләре / Резеда Ганиева. – Казан: Отечество, 2003. – 106 б.

медресе. В финале, несмотря на поражение, герой рассказа уверен, что будущее татарских медресе в руках джадидистов-прогрессистов.

Сердцевина рассказа «Изгнание шакирда Заки из медресе» – философская антиномия «знание – невежество», берущая свое начало еще в Коране. Этот традиционный конфликт пронизывает все мусульманские литературы Средневековья и Нового времени. Традиция противопоставления знания невежеству положена и в основу произведения Г. Ибрагимова. Концепция «знание – невежество», как ключ к раскрытию идейно-эстетического содержания, подчеркнута и эпиграфом, предпосланным к тексту рассказа: «Неужели не раскроются глаза татар? / Ведь невежество погубит нацию».

Просветительские воззрения писателя обусловили доминирование в рассказе обличительного начала, переданного в сугубо натуралистическом стиле и образности. Натурализм в критике кадимистских медресе ярко проявился прежде всего в трех аспектах:

- 1) в описании фасада и интерьера медресе;
- 2) в показе низкой нравственности шакирдов;
- 2) в характеристике старометодной системы обучения и невежества преподавателей.

Просветительской мечте главного героя рассказа Заки, приехавшего в город учиться в высотном красивом здании, противопоставлен заброшенный низкий дом, описанный натуралистическими красками: штукатурка его облуплена, «грязные стены испещрены надписями углем и мелом; тусклые стекла окон разбиты; из окон свисают старые полотенца, у покосившихся ворот – куча всякого мусора...»¹. И при описании интерьера медресе на первый план выступает натуралистическая эстетика безобразного: *«Внутри, куда вошел Заки махдум, он увидел следующую картину: у самых дверей куча смрадного мусора, таз с водой, рядом грязная лужа из плевков и харкотины; обувь и всякие кумганы... Грубые*

¹ Ибрагимов Галимкан. Ысхярләр. Сигез томда. Хикмәтләр (1907–1929) / Галимкан Ибрагимов. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1974.–Т.1.–400 б.

столы, покрытые надписями, вырезанными ножом. А под столом хлеб, чашки, чайник, рубаха, шаровары и еще что-то. Около стола подушки с грязными наволочками, засаленная одежда...»¹.

Так, прибегая к натуралистической образности, Галимджан Ибрагимов уделяет большое внимание отражению отталкивающе безобразных явлений окружающей среды и быта шакирдов.

Писатель показывает, что шакирды старометодных медресе далеки от усвоения и применения в жизни ценностей цивилизованного мира. Их внутренний мир ограничен, поступки грубы и жестоки. Вершина «утонченного удовольствия» невежественных шакирдов – вызывающий отвращение черный юмор с элементами физического насилия и издевательского отношения к герою. Например, при веселой игре в жмурки шакирды *«открыли крышку подпола и опустили туда таз, полный грязной воды с нечистотами. Бедный Заки весь в поту с разбега плюхнулся в открытый подпол прямо в таз... Сильно ушибся, а одежда вся была измазана вонючей грязью»²*. К подобным формам несмешного натуралистического черного юмора писатель обращается неоднократно. Здесь же зеркальное отражение материального и предметного мира автор сочетает и с другой формой натурализма, его телесно-физиологическим видом при описании городских калек: безногих, безруких, слепых и немых.

Натуралистический стиль в «Изгнании шакирда Заки из медресе» ярко проявился в изображении образов шакирдов как людей «социального дна»: они нищенствуют, живут впроголодь, попрошайничают, ходят гурьбой за подающими... Как верно замечает Р.Бикмухаметов, «с протокольной добросовестностью описывается обстановка медресе... Перед читателем проходят картины похорон бая, учебных занятий, молитв в мечети, ша-

¹Там же. – 401 б.

² Там же. – 406 б.

кирдских потасовок. Автор стремится быть объективным наблюдателем, возможно шире показать жизнь»¹.

Художественный метод рассказа «Изгнание шакирда Заки из медресе» характеризуется эстетической раздвоенностью. Во-первых, его уверенно можно определить как натурализм, основанный на фотографизме с элементами физиологизма; во-вторых, как просветительский реализм, в пользу последнего говорит изображение образа Заки в единстве с окружающей средой, бытовой конкретикой и идеалами джадидизма.

В диссертации натуралистические приемы ибрагимовского рассказа сопоставляются с аналогичными мотивами произведений З.Хади, Ш.Мухаммедова, М.Гафури, Г.Исхаки и романа Г.Ибрагимова «Наши дни».

После рассказа «Изгнание шакирда Заки из медресе» начинается становление Галимджана Ибрагимова как писателя-романтика. Поиски идеала любви и служения народу нашли отражение в рассказах «Жертвы любви» (1908) и «Картины из жизни молодежи» (1909). По утверждению М.Хасанова, в языке и стиле произведений начального периода творчества наблюдается сильное влияние натуралистических элементов². То же самое отмечает и Р.Бикмухаметов в указанной выше работе.

В третьей главе «Натурализм-биологизм в повести «Люди» исследуются особенности натурализма повести «Люди» (1923), в которой писатель отразил реальные картины голода, охватившего Поволжье в 1921-1922 годах. В повести «Люди» нашло отражение неприятие Галимджаном Ибрагимовым политики Советов по насильственной реквизиции хлеба у народа, приведшей к мучительной голодной смерти сотен тысяч людей, к случаям безумного каннибализма, к глумлению над физической, психической и божественной природой человека. Литературная

¹ Бикмухаметов Р. Галимджан Ибрагимов// Вместе с народом / Р.Бикмухаметов. – М.: Сов.писатель, 1959.– С.82.

² Ибрагимов Галимжан. Сайланма һәҗрләре. 1-нч томда.– Т.1 / Галимжан Ибрагимов. – Казан: Таткнигоиздат, 1957.– 9 б.

общественность оценила повесть неоднозначно. Одни ее одобряли за отражение объективной реальности. «В «Людах», - писал Г.Губайдуллин, – на фоне татарской жизни он изобразил эволюцию психологии людоедства на почве голода»¹. Другие (Г.Нигмати, Г.Тулумбайский, Ш.Усманов) обвинили писателя в том, что он не раскрыл в своем произведении истинных причин голода 1921 года как результата блокады мировым империализмом молодой Советской республики. Третьи (Ф.Амирхан) не согласились с попыткой отдельных партийцев оправдать преступную политику продразверстки, заявляя, что «голод – это наследие, оставшееся от самодержавия»².

После публикации в 1923 году и издания переработанного варианта в 1931, повесть увидела свет лишь в конце двадцатого века в журналах «Идел» (1990), «Мирас» (1997), альманахе «Ўдһби мирас» (1997) и получила объективную оценку в статьях и трудах Ф.Галимуллина, Ф.Мусина, А.Сахапова, Ф.Баширова, Р.Зайдуллы как произведение, раскрывающее историческую правду об этнополитической и духовной катастрофе татарского народа. В результате страшного голода наблюдались случаи сумасшествия и людоедства. Реальность и достоверность случаев каннибализма диссертант аргументирует документальными материалами, опубликованными в журнале «Эхо веков» (1997.–№3/4) и газете «Шһри Казан» (2000.– 14 марта), а также высказыванием В.И.Ленина на III съезде комсомола: «Надо, чтобы ни одного лишнего пуда хлеба не было ни в одной крестьянской избе»³.

Советские и постсоветские литературоведы были единодушны в том, что повесть «Люди» Галимджана Ибрагимова – произведение натуралистическое, в основе которого лежит биофизиологический детерминизм. Ужасные страдания от голода превращают человека в зверя,

¹ Губайдуллин Г. Новые произведения Галимджана Ибрагимова / Г.Губайдуллин // Вестник научного общества татароведения, 1925.– №1/2.–С.66.

² Ёмирхан Фатих. Ачлык елынын берничһ кһне / Фатих Ёмирхан // Идел. – 1990. -№8. – 26 б.

³ Комсомольская правда. – 1988. – 2 октября.

приводят к утрате им человеческого достоинства, что писатель иллюстрирует на примере трагедии семьи бывшего крестьянина-середняка, деревенского плотника Гарая. Жуткая, пугающая, патологическая картина: отец, сошедший с ума от голода лишает жизни собственную дочь: *«Он накрыл лицо Нафисы тряпкой и грубой рукой провел несколько раз ножом по горлу. Нож тупой, рука отца дрожит, не может точно попасть в горло. Дочь с наполовину разрезанным горлом начинает хрипеть. Страшная смерть... Ребенок издает «гык», «гык» и затихает. Жизнь покидает тело... Рот ребенка открыт, в маленьких потухших глазах – черный страх...»*¹.

Аналогичный страшный случай (отец зарезал сына) был описан в поэме «Людоеды» (1922) М.Гафури. Как принято в романтической эстетике, и Г.Ибрагимов, и М.Гафури беспристрастно, биопатологично рассказывают об одичании, нарушении психики, нравственном разложении изголодавшихся отцов, пожирающих собственных детей. Например, Гарай, убив дочь Нафису и насытившись ее мясом, *«не чувствует раскаяния, того чувства, что рождается в сытом теле: мораль, совесть, силы уже давно покинули его»*².

В отличие от первого дооктябрьского натуралистического рассказа «Изгнание шакирда Заки из медресе» в повести «Люди» социологическая характеристика героев полностью вытесняется биологической, а также шопенгауэрской философией, утверждающей, что «в глубине своего существа человек «животное дикое и жестокое»³.

Одно из самых сильных натуралистических описаний в повести «Люди» – собирательный образ смерти. Жертвы голода изображены автором в пугающих биофизиологических подробностях: *«Здесь у него свой темный страшный мир мертвецов: тут же за дверью клетки рядом с*

¹ Ибрагимов Галимкан. Адһмһр / Галимкан Ибрагимов. – Казан: Тат. кит. нһшр., 1998. – 151 б.

² Ибрагимов Галимкан. Адһмһр / Галимкан Ибрагимов. – Казан: Тат. кит. нһшр., 1998. – 151 б.

³ Джованни Реале и Дарио Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 4 / Реале Джованни и Антисери Дарио. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 150.

голой женщиной тело широкотелого старика с седой бородой. Одежды нет, покрывающий их мешок съехал в сторону. Синие, почерневшие тела – свидетельство о смертельных страданиях. Недалеко, раскинув руки и ноги, лежат примерзшие друг к другу пять-шесть трупов младенцев. Положив голову на тела детей, как на подушку, горой возвышается необъятно распухшее тело старухи. На первый взгляд она кажется живой: растрепанные волосы спускаются на плечи, подобие улыбки на раскрытых губах, редкие желтые зубы стиснуты, стеклянные глаза будто с упрёком и обидой смотрят на входящих»¹. Необходимо отметить, что детальное фотографическое описание клетки – «кладбища трупов» – напоминает натуралистический стиль произведений Эмиля Золя и Эдгара По.

В изображении жертв голода нет прямого осуждения виновников народной трагедии. Кажется (как это часто бывает в натуралистических произведениях), что Г.Ибрагимов, тяготея к декадансу, просто эстетизирует безобразные явления действительности. В повести лишь изредка автор делает попытку перешагнуть границы биологического. Герой произведения «Люди» Минлебай, проливавший кровь на фронтах I-ой мировой и гражданской войн, приходит к выводу, что ценность его жизни выше, чем у тех партийных руководителей, которые оставили республику без хлеба и безучастны к судьбам голодных крестьян.

По утверждению татарских литературоведов художественный метод повести «Люди» – натуралистический романтизм. Писатель Ф.Бурнаш обратил внимание на то, что произведение Г.Ибрагимова «украшено романтическими и символическими описаниями»². Г.Халит указал на генетическую связь «натурализма повести с предшествующими романтическими традициями татарской литературы»³. «Люди» синтезируют натуралистические приемы с романтическими», – пишет

¹ Ибрагимов Галимкан. Адһмиһр / Галимкан Ибрагимов. – Казан: Тат. кит. нһшр., 1998. – 119–120 б.

² Бурнаш Ф. Ёдһбият Һәм сһнгать турында / Ф.Бурнаш. – Казан: Тат.кит. нһшр., 1978. – 189 б.

³ Халит Г. Татар совет Һдһбияты тарихы / Г.Халит. – Казан: Тат.кит. нһшр., 1960. – 324 б.

Ф.Мусин¹. Романтизм в повести «слишком черен, страшен, вызывает отвращение», – отмечает Ф.Галимуллин².

Разделяя суждения известных ученых, диссертант подчеркивает, что главная особенность натуралистического романтизма повести «Люди» заключается в «биологизации жизни человека и общества»³, гиперболизации принципа физиологизма, обращении меньшего внимания социальным основам бытия.

В четвертой главе диссертации анализируются натуралистические описания в произведениях «Новые люди», «Дочь степи», «Сказание о красных цветах», «Глубокие корни», «Судьба татарки», «Наши дни»», созданных Галимджаном Ибрагимовым в советский период.

В татарской литературе периода октябрьского переворота и гражданской войны обращение писателей к мотиву классовой борьбы приобретает традиционный характер. Формируется натуралистическая «эстетика крови», явившаяся порождением навязанной большевиками диктатуры пролетариата. На эту особенность советской литературы начала 20-х годов указывает видный ученый Хатиб Усманов. При анализе «Трагедии сыновей земли» Хади Такташа он насчитывает около ста образов «огня», «крови» и «смерти», повторяющихся через каждые десять-одиннадцать строк⁴. Слово «кровь» входит в названия многих произведений тех лет («Молодость, рожденная в крови» Х.Такташа, «Кровавые тени» Ш.Бабича, «Кровавые дни» Ш.Усманова и др.).

Значительное место «эстетика крови» занимает в произведениях Ибрагимова, созданных в 1920-е годы. Кровопролитная борьба за социалистическое переустройство мира была оправдана как историческая закономерность в драме «Новые люди» (1920).

¹ Мусин Ф. Без белгән цһм белһсе Ибрагимов / Ф.Мусин // Мһдһни ҡомға. – 1997. – 1 май.

² Галимуллин Ф. Эстетика цһм социологизм / Ф.Галимуллин. – Казан: Мһғариф, 1998. – 157 с.

³ Миловидов В.А. Романтический натурализм (проблемы стиля)// Проблема взаимодействия литературных жанров и стилей в зарубежной литературе XIX-XX вв./ В.А.Миловидов. – Калинин, 1990. – С.77-85.

⁴ Хатип Госман. Олы юлга чыкканда / Госман Хатип. – Казан: Тат. кит. нһшр., 1982. – 19 б.

В повести «Сказание о красных цветах» (1921-1922) при описании пугающих казней ни в чем неповинных людей Г.Ибрагимов прибегает к ложной романтизации кровавой классовой борьбы через символический образ красных цветов.

Натуралистическими описаниями событий жестоких классовых столкновений перенасыщен роман «Глубокие корни» (1926-1928), в котором писатель около ста раз повторяет слова «кровь» и «кровавый». Приметы «эстетики крови» налицо в описании убитого коммуниста Фахри: *«Лицо его было сплошным кровавым месивом. Череп расколот, лоб, виски разбиты, полосами вываливался бело-желтый мозг. На шее и левом плече кровь, слившаяся с землей. Рядом шкворень с запекшейся кровью на остром конце»*.¹

Рисуя смерть главного героя романа тяжелыми для восприятия натуралистическими красками, Г.Ибрагимов подчеркивает, что строительство социализма – это кровь, смерть, трупы. Отсюда постоянно повторяемый в романе «Глубокие корни» эпитет «кровавый».

«Эстетика крови» в творчестве Галимджана Ибрагмова – это художественное выражение безобразного, социально опасного, лишенного всякого разумного смысла советской действительности двадцатых годов. Как справедливо пишет Т.Родина, «натурализм — это искусство, максимально выходящее за пределы традиционной эстетической сферы. Его не манят красота и гармония – его влечет правда».² О жестокой правде, ставшей сегодня достоянием истории, в романе «Глубокие корни» Галимджан Ибрагимов рассказал, прибегая к натуралистической образности.

Натуралистические описания в произведениях Галимджана Ибрагимова разнообразны по тематике и художественному оформлению.

¹ Ибрагимов Галимжан. Ыҗрләр. Сигез томда / Галимжан Ибрагимов. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1975. – Т.3. – 138 б.

² Родина Т. Натурализм и антинатурализм / Т.Родина // Вопросы эстетики. Вып. 9. – М.: Искусство, 1971. – С.151.

Заметный слой натурализма с ярко выраженным этнографизмом нашел отражение в романе «Дочь степи» (1909-1913, 1923). Обращаясь к натуралистическому принципу фотографизма, Галимджан Ибрагимов показывает жизнь казахского народа, его традиции и обычаи. При описании богатого внутреннего убранства казахской юрты писатель пользуется теми же натуралистическими приемами, которыми он пользовался при описании интерьера в предыдущих произведениях.

Натуралистические описания обильно вплетены в художественную ткань историко-революционного романа «Наши дни» (1914, 1920, 1934), в котором и позитив, и негатив реального мира изображаются приемами фактографизма и протоколизма. В качестве примера можно привести описание интерьера комнаты Нафисы, которая в отличие от образа жизни и материальных возможностей европейской женщины, совмещает в себе все: и будуар, и спальню, и гардеробную, и библиотеку и т.д.: *«В переднем углу комнаты кровать, покрытая белым кружевным покрывалом, маленькие белые подушечки, белые кружевные накидки. В ногах кровати висит пальто, накрытое белой простыней, несколько платьев, шаль, недалеко от окна красивый столик, на нем зеркало, несколько флаконов духов, довольно большая стопка татарской литературы; на самом верху книги с красивыми переплетами с золотыми буквами, несколько фотографий, ручка, чернила. Все в духе европейской женщины: туалетный стол, библиотека – но все в одном месте»*¹.

Как бытописатель, но с акмеистским оттенком Галимджан Ибрагимов поэтизирует мир вещей, приближаясь тем самым к традициям французского классического натурализма.

Как известно, подробное описание быта – одна из особенностей и реализма. По этой причине натуралистические элементы, использованные Галимджаном Ибрагимовым, действительно начинают играть роль

¹ Ибрагимов Галимжан. Хикмәтләр (1907-1929) / Галимжан Ибрагимов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1974. – Т.1. – 406 б.

реалистической детали. Подобная двойственная роль художественных приемов, взаимопроникновение и взаимообогащение реализма и романтизма натуралистической образностью наблюдается и в других произведениях писателя.

В **заключении** подчеркивается, что натурализм как художественное явление существовал «всегда и везде», он был свойствен для многих литератур Востока и Запада. Как конкретно-историческое явление, как направление, метод, стиль натурализм получил развитие в мировой литературе во второй половине XIX и XX веках. Философско-эстетической основой его был позитивизм (т.е. материализм).

1. В данной работе впервые в татарском литературоведении была рассмотрена проблема натурализма, прослежена его эволюция на примере произведений Галимджана Ибрагимова, раскрыты особенности двух типов натурализма – фотографизма и биологизма.

2. Резкие колебания в общественно-политической и идеологической жизни страны обусловили антиномичность ценностных ориентаций и эстетического отношения Галимджана Ибрагимова к действительности, а также парадоксальную смену художественных методов в его творчестве (от реалистического натурализма в рассказе «Изгнание шакирда Заки из медресе» к романтизму европейского типа в 1907–1916 годах; в советский период — от романтического натурализма в повести «Люди» к социалистическому реализму в романах «Глубокие корни» и «Наши дни»).

3. По типу художественного мышления натурализм в творчестве Галимджана Ибрагимова реализовался в двух типах – реалистическом и романтическом. Свой творческий путь он начал как реалист-бытописатель с рассказа «Изгнание шакирда Заки из медресе», всецело пронизанного натуралистическим фотографизмом, копированием окружающей среды. Герой рассказа представлял интерес тем, что он знаменовал собой рождение

героя нового типа — джадидиста с национально-просветительскими идеалами.

4. Классическим образцом романтического натурализма не только в творчестве Галимджана Ибрагимова, но и во всей татарской литературе двадцатого века является повесть «Люди», в которой раскрываются физиологические, природно-биологические качества человека в единстве с его дикими звериными инстинктами. «Люди» – смелый опыт писателя в отражении нежелательной (точнее, запрещенной) для советского режима жизненной правды о страшном голоде в Поволжье в 1921–1922 годах.

5. Широкораспространенный натуралистический прием в творчестве Галимджана Ибрагимова — скрупулезное протоколно-фотографическое описание материально-вещного мира и изуродованной анатомо-физиологической природы человека, ставшего жертвой событий классовой борьбы. «Эстетика крови» и безобразного, натуралистическая этнографичность сопутствуют многим произведениям писателя, созданным методом социалистического реализма, что свидетельствует об эклектическом характере последнего.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Саляхова З.Г. Ученые о натурализме в повести Г.Ибрагимова «Люди» / З.Г.Саляхова // Ученые записки. – 2001. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С.274-278.

2. Саляхова З.Г. Натуралистические приемы в произведении Г.Ибрагимова «Изгнание Заки шакирда из медресе»/ З.Г.Саляхова // Ученые записки преподавателей факультета татарской филологии и истории Казанского государственного университета (2002) – Казань, 2002. – С.149-159 .

3. Саляхова З.Г. Свойство олицетворения натуралистических приемов в произведениях Г.Ибрагимова / З.Г.Саляхова // Милли мѣдѣният. – 2003. – №3. – С.69-70.

4. Саляхова З.Г. Натуралистические явления в романе Г.Ибрагимова «Глубокие корни» / З.Г.Саляхова // Милли мѣдѣният. – 2003. – №3. – С.93-98.

5. Саляхова З.Г. Натурализм в произведении писателя / З.Г.Саляхова // Мѣгариф. – 2003. – №7. – С.13.

6. Саляхова З.Г. Натурализм в творчестве Г.Ибрагимова / З.Г. Саляхова // Галимджан Ибрагимов и современный мир. – Казань: Фикер, 2003. – С.164-166.